

Он пролистал чат дальше. Было несколько девушек, которые хвалили Фу И за красоту, однако их безжалостно подавляли и грозили выкинуть из группового чата, после те не осмеливались ничего сказать.

Поскольку все эти люди просто жаловались на Фу И, Ю Линь больше не хотел на это смотреть, и вернул телефон Чу Юю.

Чу Юй взял телефон, наклонился и сказал:

- Так что насчет тебя? Ю Сяолин, если ты хочешь, то я добавлю тебя в группу. Ты должен знать, что я по-прежнему являюсь администратором группы. После того, как ты вступишь в нее, если что, я прикрою тебя.

Администратор группы... которая направлена на то, чтобы жаловаться на Фу И. Ю Линь посмотрел на Чу Юя и сказал:

- Не нужно.

Чу Юй нервничал, и даже не заметил, что тон Ю Линя был не совсем правильным. Он убрал свой телефон и немного разочарованно сказал:

- Хорошо... Да, кстати, я слышал, что подготовка к съемкам Чжен Юя почти завершена. Через пару дней хочешь пойти, чтобы посмотреть? А? - Чу Юй выглядел застенчивым и посмотрел на него выжидающе своими большими глазами.

Ю Линь сегодня был мстительным, так что он намеренно холодным тоном сказал:

- Я не пойду, ты можешь направиться туда один.

Чу Юй тут же схватил Ю Линя за руку и начал дико трясти ее:

- Ю Сяолин, пойдём со мной. Я не хочу идти один. Ю Сяолин, прости меня, Ю Сяолин...

Увидев, что кто-то смотрит на них странным взглядом, Чу Юй совершенно не смутился. Ю Линь, увидев это, почувствовал усталость и сказал:

- Если ты отпустишь меня, тогда я пойду.

Чу Юй выглядел счастливым. Он совершенно забыл о том, как просил только что, и властно похлопал Ю Линя по плечу:

- Как и ожидалось от моего хорошего сына!

Ю Линь вздохнул и потер руку, которую дергал Чу Юй. Все-таки временами он хотел ударить этого ребенка. Впрочем, эта маленькая свинка уже не обращала внимания на него, направляясь к столу за новым куском торта.

Этот банкетный зал был очень большим, так что Ю Линя и Чу Юя, прячущихся в углу. Было довольно трудно найти. Кроме того, Шэнь Цю также хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы встретиться с некоторыми влиятельными бизнесменами. После довольно длительного времени, он, наконец, увидел Ю Линя.

Он был действительно сбит с толку словами Ю Линя. Однако он вскоре понял, что Ю Линь, должно быть, сказал это потому, что был обижен, что он довольно долго не выходил с ним на связь. Поскольку тот сейчас был вспыльчив, он решил проявить к нему терпение.

Он издали увидел Ю Линя, прячущегося в углу, и подумал, что Ю Линь. Вероятно, был так раздражен на него, что не хотел общаться с другими, и сейчас прятался в углу один.

Шэнь Цю был полностью уверен в своих предположениях, и даже не заметил, что рядом с Ю Линем был Фу И, окруженный группой людей.

Он привел в порядок свою одежду, а затем подошел к Ю Линю и ласково сказал:

- Линьлинь...

Ю Линь был застигнут врасплох, и у него по коже пробежали мурашки, а на лице появилась гримаса отвращения.

Шэнь Цю все еще продолжал говорить нежным тоном:

- Линьлинь, извини, я не должен был игнорировать тебя ради работы. Но это все для нашего будущего!

Ю Линь не мог не напомнить ему:

- Извините, и, пожалуйста, не мешайте мне. Заранее спасибо.

- Линьлинь..., - Шэнь Цю, казалось, был ранен, и схватился за грудь, как будто испытывая боль.
- Я знаю, что ты все еще винишь меня за то, что у меня не было времени, чтобы провести его с тобой. Но такого больше не будет. Это было моя вина. Не сердись, хорошо?

Ю Линь глубоко вздохнул, почувствовав, что у Шэнь Цю были проблемы не только с ушами, но и с глазами. Разве он не видит выражение отвращения на его лице?

Если бы на банкете не было слишком много людей, и Ю Линь мог бы делать все, что ему хочется, то он обязательно бы вылил бокал с вином на раздражающее лицо Шэнь Цю.

Шэнь Цю все еще пытался казаться ласковым:

- Линьлин, нам нужно поговорить.

Ю Линь отвернулся от него:

- К сожалению, мне не о чем с тобой говорить. Когда я слышу твой голос, я чувствую, что меня начинает тошнить.

Шэнь Цю первоначально думал, что этот взгляд только причудился ему. Редкий момент неуверенности в себе снова проявился в нем. Неужели его слова настолько отвратительны?

Однако это ощущение было лишь вспышкой, которая вскоре исчезла, и он посмотрел беспомощным взглядом на Ю Линя. Похоже, тот действительно сильно злится на него.

Увидев его взгляд, Ю Линь потерял дар речи. Сколько еще нужно сказать этому человеку, чтобы он ушел?!

Чу Юй, который все еще счастливо ел торт, отложил тарелку. Он подошел к Ю Линю, и посмотрел на него глазами, наполненными беспокойством:

- Что случилось, Ю Сяолин? Почему ты все еще кажешься больным? – после того, как он сказал это, он уставился потрясенным взглядом на торт на столе, и он начал грустить. Дрожащими губами он сказал. – Разве кто-то отравил торт? Я только что съел несколько кусочков. Мне нужно поехать в больницу для промывания желудка?

Ю Линь: ...

Он тихо сказал:

- Никто не травил торт, ты слишком много думаешь.

- Правда? – увидев, что Ю Линь действительно в порядке, Чу Юй расслабился, похлопал себя по груди и спросил. – Тогда что с тобой не так?

Взгляд Ю Линя упал на Шэнь Цю, и Чу Юй посмотрел в ту же сторону. После этого он услышал, как Ю Линь сказал:

- Просто мне кое-кто противен.

Шэнь Цю снова попытался казаться нежным:

- Линьлинь...

Только на этот раз Чу Юй прервал его, прежде чем он смог показать свои актерские способности:

- Разве ты не чувствуешь, что он какой-то очень жирный?

Лицо Шэнь Цю стало жестким, когда Чу Юй сказал это. Однако тон голоса Чу Юя казался невинным, как будто он был ребенком, который просто говорил правду. Если он сейчас разозлится, разве это не будет косвенным подтверждением слов Чу Юя? Шэнь Цю сдержал гнев, однако его лицо на какое-то время немного исказилось.

Однако это был еще не конец. Потом он услышал, как Чу Юй внезапно с серьезным выражением на лице обвиняет ю Линя:

- Ю Сяолинь! У тебя проблемы со зрением, не так ли? Как он может тебе нравиться? Разве ты не видишь, что его черты лица неправильные и он слишком уродлив. К счастью, это прошло, и я, твой гордый отец, рад, что ты решил отказаться от кого-то настолько уродливого.

Когда Чу Юй закончил говорить, на его лице появилось выражение, более характерное для старых отцов, которые горды тем, что сделали их маленькие дети.

Уголок рта Ю Линя дернулся, и он в очередной раз поразился потрясающей логике Чу Юя. Однако он не стал опровергать его слова, потому что увидел, как лицо Шэнь Цю сменило целую палитру цветов с красного на оранжевый, желтый, зеленый, синий и фиолетовый. Это привело его в хорошее настроение.

Однако Ю Линь все еще недооценил, насколько далеко может зайти Шэнь Цю. В конце концов, он был незаконнорожденным ребенком, который постоянно прикидывался не таким, да еще играл перед самим Ю Линем, постоянно изменяя ему. Да, его вполне можно было назвать толстокожим.

В этот раз маска, которую Шэнь Цю оттачивал в течение многих лет, наконец, пригодилась. Он быстро вернулся в нормальное состояние и даже слегка улыбнулся:

- Сяоюй действительно хорошо умеет шутить.

Чу Юй раньше ненавидел Шэнь Цю, однако из-за Ю Линя был вынужден молчать. Так что обычно, когда появлялся Шэнь Цю, он уходил или прятался. Так что особо эти двое не были знакомы, и между ними было всего несколько недолгих встреч.

Так что сейчас он был застигнут врасплох, услышав подобные дружеские слова от Шэнь Цю. Он мог только сочувственно посмотреть на Ю Линя и сказать:

- Теперь я понимаю, почему тебе было плохо. Это действительно отвратительно.

Независимо от того, насколько толстой была кожа Шэнь Цю, он больше не мог терпеть, когда кто-то прямо в лицо называет его отвратительным. Он побледнел и сказал:

- Чу Юй, что ты имеешь в виду! Если бы не Линьлинь, ты думаешь, я стал бы терпеть тебя? Так что тебе лучше молчать. И не смей встревать в наши отношения.

Ю Линь равнодушно сказал

- Тебе не нужно обращать внимания на меня в данной ситуации.

Шэнь Цю замер, потеряв дар речи.

- Пфф... хахаха...., - видя, как постоянно меняется выражение лица Шэнь Цю, Чу юй больше не мог сдерживаться.

Шэнь Цю какое-то время не знал, что делать. На самом деле, он не отважился сказать много. Хотя сила семьи Шэнь была равна той, что обладала семья Чу, Чу Юй и Шэнь Цю были довольно в различном положении. Чу Юй был единственным сыном в семье Чу. Проще говоря, он был сокровищем семьи Чу. А Шэнь Цю лишь незаконнорожденным ребенком. Госпожа семьи Шэнь забрала его в семью для того, чтобы сохранить репутацию своего мужа. И если бы он не смог получить землю на юге города, то дедушка Шэнь не начал бы обращать на него внимание. На самом деле, если бы не удача, то он вообще не имел бы возможность попасть на этот банкет.

В это время лицо Шэнь Цю стало бело-голубым, и он не знал, как реагировать.

Не было понятно, что именно стало внезапной стимуляцией для него, однако его мозг как будто закоротило, и Шэнь Цю закричал:

- Я не верю в это. Линьлинь, ты должен любить меня!

Сказав это, он собирался схватить руку Ю Линя. Однако в этот самый момент перед Ю Линем внезапно появился челвоек и оттащил его в сторону. Шэнь Цю попытался схватить воздух, однако не смог вовремя остановиться, и врезался в стол, удержавшись двумя руками.

К сожалению, тарелки с тортом и пирожными, стоявшие на столе, были не настолько удачливыми. Некоторые из них были раздавлены Шэнь Цю, а некоторые упали на пол. Хотя сам Шэнь Цю не упал, ситуация, в которой он оказался, была не намного лучше.

Чу Юй:

- О, он не упал...

Люди, которые были привлечены шумом: ...

Почему они могли почувствовать огорчение в его тоне.

Чу Юй с жалостью посмотрел на смятые десерты на столе:

- Ах... какая утрата.

Все: ...

Шэнь Цю выпрямился, и кто-то, наконец, увидел его лицо и сказал:

- Разве это не из семьи Шэнь...

Разве это не внебрачный ребенок семьи Шэнь?

Хотя последние слова не были произнесены, все понимали, что этот человек имел в виду.

Шэнь Цю, естественно, тоже их услышал. Он посмотрел на Фу И, который закрывал Ю Линя, с очень мрачным выражением на лице. Он хотел увидеть Ю Линя, однако его полностью блокировали. Он мог только сдаться, поскольку понимал, что он не противник Фу И, и сказать:

- Линьлинь, теперь ты успокоился?

Люди, который тайно любили сплетни, теперь перевели взгляды на Ю Линя, задаваясь вопросом о том, не было ли все это ссорой молодой пары. Они немного слышали об отношениях Ю Линя и Шэнь Цю, просто ни один из них официально не признавал этого, поэтому они и не знали, было ли это правдой или ложью. Однако глядя на нынешнее поведение Шэнь Цю, этот слух казался правдой.

Фу И посмотрел на любопытную толпу, и не мог не сжать кулаки. Однако внезапно он почувствовал тонкую руку на своем запястье, и быстро расслабился, а затем спросил:

- Тебе же не больно, не так ли?

Однако он увидел, как взгляд Ю Линя упал на Шэнь Цю, и в этот момент вся радость, которую он ощущал, внезапно пропала.

Разумеется, он просто принимал желаемое за действительное. Как и сказал Шэнь Цю, Линьлинь просто сердился на него. Это просто смешно, что он отнесся серьезно к своим иллюзиям...

<http://bllate.org/book/14514/1285436>